

слес и крещение у свт. Григория Нисского // Пер. с франц.: М. Тищенко // БСб. 1999. Вып. 4. С. 208–224; Wilborn J. W. Baptism and the Reception of the Holy Spirit: Origins and Development of Confirmation/Chrismation in Relation to Baptism in the Latin and Oriental Traditions up to the End of the 5th Cent. Diss. R., 2001; La cresina: Atti del VII Congresso inter. di liturgia: Roma, Pontificio Istit. Liturgico, 6–8 maggio 2004 / A cura di E. Carr. R., 2007. (StAnselm, 144. Analecta liturgica: 26); Johnson M. E. The Rites of Christian Initiation: Their Evolution and Interpretation. Collegeville, 2007; он же [Johnson M. J.] Крещение и Миропомазание в египетской традиции III–IV вв. // Православное учение о церк. таинствах: Мат-лы V Междунар. богосл. конф. РПЦ (Москва, 13–16 нояб. 2007 г.) / Науч. ред.: свящ. М. Желтов, М., 2009. Т. 1. С. 234–256; Бухизер X. Крещение и Миропомазание в сирийской традиции III–IV вв. // Там же. С. 220–233; Chrismation et confirmation. Questions autour d'un rite post-baptismal: CSS: 54 Semaine (Paris, 25–28 juin 2007) / Ed. C. Braga, R., 2009. (BELS: 148); Ferguson E. Baptism in the Early Church: History, Theology, and Liturgy in the First Five Centuries. Grand Rapids (MI): Camb., 2009; Hallholm E. A. Ablution, Initiation, and Baptism: Late Antiquity, Early Judaism, and Early Christianity. B. etc., 2011. Vol. 1–2. (BZNW: 176, 1–2); Denysenko N. E., diac. Chrismation: A Primer for Catholics. Collegeville, 2014; McCollough D. Ritual Water, Ritual Spirit: An Analysis of the Timing, Mechanism, and Manifestation of Spirit-Reception in Luke-Acts: Diss. L., 2014.

См. также библиографию к статье Конфирмация, Крещение.

Свящ. Михаил Желтов

МИРОСЛАВОВО ЕВАНГЕЛИЕ, апракос, древнейший кириллический памятник сербского извода церковнославянского языка. М. Е. содержит 181 пергаменный лист 1^о (41,8×28,4 см), основная часть рукописи хранится в Национальном музее Сербии (№ 1536), 1 лист (Л. 166) — в РНБ (Ф. 550. ОСРК. Ф.п.183). М. Е. было создано в бывш. Хумской обл. (ныне территория Герцеговины, Республика Босния и Герцеговина), вероятнее всего, между 1195 и 1197 гг. (Мрфеновић, Топаловић, Радосаевић. 2002. Књ. 1. С. 5–7).

Памятник получил название по имени серб. кнеза Мирослава, владевшего Хумской обл. в 1169–1198 гг., по заказу которого М. Е. было написано. Об этом свидетельствует запись одного из 2 писцов рукописи — дьяка Григория на последнем листе: «азь грѣшны гангирне днакъ не достоинны наре. чи се днакъ заставихъ сик евангѣлие златомъ кнезю векославному мирославу сѣну завидиному» (С. 360) (здесь и далее, как и во всех исследованиях, посвященных М. Е., страницы рукописи указываются по пагинации, использованной Л. Стояновичем в издании

(РГБ. Гип. № 99). Всплывшая злот тит апракоса Л. П. Жидковски ла его Мирославовски все др. рукописи

Мирославово Евангелие 1195–1197 г. (Национальный музей Сербии № 1536, С. 1–2)

го апракоса она называлась Мстиславовским апракосом (об особенностях состава Мирославовского апракоса см. в ст.: Писко-

1897 г.). Возможно, М. Е. было заказано Мирославом для построенной им ц. св. апостолов Петра и Павла в г. Бело-Поле на Лиме (на территории совр. Черногории). (Существующие в сербской лит-ре более ранняя (ок. 1185) или широкая (1180–1190) датировки М. Е. основаны на мнении, что Мирослав лишился своего удела в 1185 г. в связи с передачей его младшему сыну великого жупана Стефана Немани Растко (см. Саваа I, свт.), которое не отражает реального положения вещей.)

Зимой 1845/46 г. М. Е. было обнаружено в афонском мон-ре Хиландар архим. Порфирием (Успенским), который скопировал приписку дьяка Григория и увез в С.-Петербург 1 лист (Л. 166 (С. 330–331)) из месецесловной части памятника. В 1883 г. Петербургский лист М. Е. вместе со всей коллекцией рукописей еп. Порфирия (Успенского) был приобретен Имп. Публичной б-кой (ныне РНБ). Основную часть М. Е. в 1896 г. монахи Хиландарского мон-ря подарили серб. кор. Александру I Обреновичу. После его убийства в 1903 г. М. Е. исчезло из королевских покоев и было обнаружено вновь в 1915 г., во время эвакуации среди неразобранных вещей и документов, изъятых в 1903 г. из стола 1-го адъютанта кор. Александра. Рукопись находилась в разных хранилищах: Гос. сокровищнице, в музее регента кн. Павла, во время второй мировой войны — в одном из мон-рей на территории Сербии (по-видимому, в мон-ре Рача), затем в специальном хранилище Национального банка. Ок. 1950 г. М. Е. было передано в Национальный музей в Белграде.

М. Е. содержит текст полного апракоса особого типа. Такую же редкую структуру апракоса имеет рукопись болг. Евангелия нач. XIV в.

дз А. А. Библия. Переводы на церковнослав. яз. // ПЭ. М., 2002. Т. 5. С. 140; детальное содержание М. Е. см.: Стоянович. 1897. С. 214–220; Мрфеновић, Топаловић, Радосаевић. 2002. Књ. 2. С. 73–106). Петербургский лист М. Е. содержит фрагмент с избранными евангельскими чтениями. Славянские святые в месецеслове М. Е. отсутствуют. Результаты текстологического анализа М. Е. позволяют заключить, что его создатели использовали в качестве источников 2 или более евангельских

Рукопись состоит из 23 тетрадей. Сохранилась потетрадная пагинация кириллическими буквами в правом верхнем углу 1-го листа каждой тетради. Первые 22 тетради содержат по 8 листов, в последней, 23-й тетради — 5 листов. Текстом заняты 180 листов, на 1-й странице 1-го листа и на 2-й странице последнего листа текст отсутствует. Текст написан в 2 столбца, в большинстве тетрадей по 23 строки в каждом столбце, в тетрадах 2–5, 11 и 15 — по 22 строки. Пергамен М. Е. неоднороден по составу, но преимущественно очень высокого качества, тонкий, белый, достаточно эластичный. Часто пергамен настолько тонкий, что чернила и краски могут проступать на обратную сторону листа. На некоторых листах имеются дырки, пятна от воска. Рукопись в очень хорошем состоянии, следов., М. Е. нечасто использовалось за богослужением.

Деревянный переплет М. Е., обитый темной коричневой кожей, вероятно, был взят от др. рукописи — его размер меньше размера книжного блока. Изготовление переплета исследователи относят либо к XIII–XIV, либо к XV–XVI вв. Петербургский лист М. Е. прикреплен к листу

№ 9). Выде-
т тип апрако-
ковская назва-
ославовским,
писи полно-

она назвала
сим типом
в состав
кого типа
ст.: Писча-
ты на пер-
2002. Т. 5.
214–229;
савлевви.
тербург-
фрагмент
— 18 янв.)
ми чте-
месяце-
улытаты
А. Е. по-
созда-
тве ис-
льских

градей,
агита-
в пра-
ждой
одер-
23-й
няты
лис-
исан
гра-
бце,
про-
по-
ень
ый,
ер-
на
о-
а
м

на котором архим. Пор-
тоном (Хспенский) сделал надпись:
«Миро-слав». В Публичной б-ке лист
№ 1 вместе с картонным листом
заключен в картонный пере-

Текст М. Е. написан уставом
с прописными — ослонным, аноним-
ным (С. 1–358 (Л. 1–179а)), и Гри-
гориным (С. 358б — 360 (Л. 179б —
180)). Из слов в записи Григория
«...заставиши сик евангелие златомъ» не-
которые исследователи сделали вы-
вод, что он мог написать также за-
ставки и выполнить художествен-
ное оформление рукописи, превос-
ходящее по своим достоинствам др.
южнославянские образцы этого вре-

мени. Художественное оформление вклю-
чает инициалы, миниатюры и застав-
ки (Полный каталог инициалов, ми-
ниатюр и заставок см.: Мрђеновић, То-
паловић, Радосављевић. 2002. Књ. 2.
С. 1–72). Особую ценность представ-
ляют 296 инициалов, украшающих
почти каждую страницу рукописи.
Инициалы крупные, высотой в не-
сколько строк, максимальную вы-
соту — 200 мм — имеет инициал Р
на с. 348. Инициалы, контур кото-
рых выполнен чернилами или кино-
варью, расцвечены красками с при-
менением золота. В них сочетаются

Инициал Р
из Мировсловаго Евангелия
(Национальный музей Сербии.
№ 1536. С. 348)

разнотипные элементы: геомет-
рические, растительные, зооморф-
ные, антропоморфные. Исследова-
тели выделяют неск. стиливых об-
разцов, к-рые были использованы
при их создании: а) византийский,
б) зрелый романский, в) неоготи-
стический, г) «северный», или
«островной» (характерное вплете-
ние зооморфных элементов в гео-
метрический орнамент). Всего 5 или

6 инициалов, образованных прост-
ым плетением 2 лент и бледно рас-
цвеченных коричневыми чернила-
ми и киноварью, отражают особен-
ности славянских рукописей XI в.
Один из наиболее известных иници-
алов М. Е. — П (С. 229), состоящий
из фигур 2 птиц, стал логотипом На-
ционального музея Сербии.

На с. 1 — заставка с изображением
евангелистов Иоанна, Марка, Луки.
На страницах 217, 294, 358 и 360 —

Инициал П
из Мировсловаго Евангелия
(Национальный музей Сербии.
№ 1536. С. 229)

плетеные заставки. Отсутствие изоб-
ражения евангелиста Матфея оста-
ется предметом дискуссии.

В рукописи имеются 3 приписки,
выполненные киноварью. На с. 358
(вертикально по правому полю):
«кончахъ съ вѣжнею помощию аминъ»;
на с. 355 (вертикально по левому
полю): «гн бѣ мон щедръ и многоми-
рѣ помолу ме своєю млстїю григорїѣ
грѣшнаго некаи быхъ оу господина оу ми-
лоти былъ на те оуповаю»; приписка
на с. 360 частично процитирована
выше. По мнению ряда исследова-
телей, приписки на страницах 355
и 360 могут принадлежать разным
писцам — Григорию и Глигорию, по-
скольку маловероятно, что писец
допустил ошибку при написании
собственного имени (см.: Мрђеновић,
Топаловић, Радосављевић. 2002. С. 8).

В палеографическом отношении
М. Е. является эталонным южно-
слав. памятником кириллического
книжного письма кон. XII в. ввиду
отсутствия других, хотя бы относи-
тельно точно датированных образ-
цов. Почерки обоих писцов в разной
мере отражают предшествующую
южнослав. традицию и влияние вос-
точнослав. устава XII в., отмеченное
В. А. Мошным (Мошин В. А. О перио-
дизации русско-южнослав. литера-
турных связей X–XV вв. // ТОДРЛ.
1963. Т. 19. С. 76–79): у 1-го писца мес-

тами сохраняются «а» с петлей, не
доходящей до строки, и «омега» с
высокой серединой; у Григория ар-
хаизмов практически нет.

В М. Е. используется единствен-
ный надстрочный знак — двойная
оксия (°). Со с. 90 надстрочные зна-
ки отсутствуют. Титло пишется с за-
сечкой (точкой) посередине — ѿ
(С. 41), оуѣ (С. 64). Единственный
пунктуационный знак, который ис-
пользует основной писец М. Е., —
точка, расположенная в середине
строки; крайне редко в конце главы
или раздела встречаются 2 точки (:).
Григорий в конце каждой строки на
уровне середины высоты буквы ставит
пунктуационный знак: точку, трех-
точие (:) или четырехточие (·:).

Графико-орфографическая систе-
ма М. Е. характеризуется следующи-
ми особенностями. 1. Диграф оу ис-

Инициал В
из Мировсловаго Евангелия
(Национальный музей Сербии.
№ 1536. С. 180)

пользуется в начале рукописи (до
С. 26) и в конце (со С. 200); моно-
граф ѣ начинает употребляться со
с. 26, со с. 50 до с. 200 безусловно
преобладает. 2. Часто употребляется
ю вместо оу/ѣ, при этом оу/ѣ исполь-
зуется в позиции абсолютного на-
чала слова, ю — в середине и конце;
ср.: вѣрюте (С. 46), оубо печални вю-
дете (С. 265). 3. Буква «юс малый»
представлена в 2 начертаниях: ѡ —
с начала текста до с. 275, ѡ — со с. 275
до конца; на с. 284 — особое начер-
тание: ѡ. 4. Отсутствуют йотирован-
ные гласные ѡ и ѡ. 5. У основного
писца отсутствует йотированное к, эта
буква используется только за преде-
лами евангельского текста, на с. 358–
360. 6. ѣ употребляется в звуковом
значении [ja], т. е. вместо ѡ; буква
ѡ встречается в неск. случаях: вне
евангельского текста, на с. 358–360;

дважды в евангельском тексте, написанном киноварью; в позиции после $\bar{z}$, т. е. для графической диссимилляции — *посады́мба*. 7. Буквы и и i используются в свободной вариативности, буква i пишется без точки. 8. Исключительное употребление графемы щ. 9. Буква «зело» употребляется в 2 начертаниях — *з* и *г* (только в числовом значении). 10. На с. 265 зафиксированы 3 случая начертания буквы «земля» с поперечной чертой: *з̄*. 11. В гречизмах в соответствии с греч. у для обозначения мягкого [r'] употребляется буква *ѣ*: *ѣвѣяне* (С. 20). 12. Сохраняется l-epentheticum (единственное исключение: *оставъ* (С. 313)).

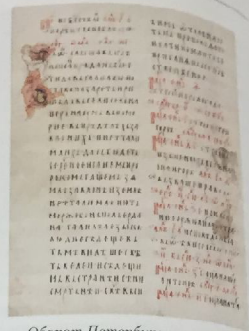
Следующие графико-орфографические особенности М. Е. обусловлены отражением в рукописи фонетических процессов, имевших место в живых южнослав. (серб.) диалектах. 1. Переход [o] > [u] и [e] > [e] отражается в виде смещения графем *ж* ↔ *оу/у* (ю), *а* ↔ *е*: *пѣть хѣтъ* (С. 35), *пады́бома* (в др. среднесерб. памятниках графемы для обозначения этимологических носовых отсутствуют). 2. Одноеровая орфография: для обозначения редуцированного используется только *ь*. 3. Проявление редуцированных в сильной позиции; вместо *з*, *в* вместо *ь* — *со-здати* (С. 183), *дъврьемъ* (С. 106). 4. Наряду с регулярным обозначением редуцированного [i] буквой *ц*, используется также буква *е*: *посады́мба* (С. 19, 226). 5. Процесс перехода [y] > [i] отражается в виде смещения графем *ы* ↔ *и*: *посылаѣтъ* (С. 109). 6. Изменение [yʲ] > [u] отражается в виде смещения *и* ↔ *оу/у*: *оу виѣняно* (С. 229). 7. Изменение слогового [l] > [lu] — в написании *слѣноу* (с. 17, 76, 111). 8. Процессы ассимиляции групп согласных отражаются в написаниях *ч* вместо *сч* (*всече́дь* — С. 195), *ц* вместо *сц* (*ицѣ́ление* — С. 152), в регулярном пропуске *д* и *т* перед *ц* и *ч* (*срѣцѣ, оца, оче́* (без титла)) и др.

Грамматические нормы М. Е. имеют следующие особенности. 1. Архаичные формы им. падежа ед. ч. существительных жен. р. склонения на *ja с флексией -и: *грьдыни* (С. 126), *равыни* (С. 126). 2. Отражение категории одушевленности: в позиции вин. падежа ед. ч. у одушевленных существительных муж. р. используется флексия -а: *чѣлка иѣма* (С. 98), *сна* (С. 127 и др.). 3. Отражение уникации и перегруппировки типов склонения имен существительных и

прилагательных (вариативность окончаний *-у* и *-ови* в дат. падеже ед. ч. существительных муж. р.: *нѣбу* (С. 43 и др.), *нѣби* (С. 226); унифицированные формы род. и местного падежей ед. ч. с флексией *-и* у существительных того типа склонения на согласный: *камѣни* (С. 73 и др.), *нѣби* (С. 7 и др.)). 4. Сжатые формы прилагательных и причастий: *послашѣмоу* (С. 51), *цѣленѣго* (С. 286). 5. Отсутствие форманта *-тъ* в глагольных формах наст. времени 3-го л. ед. и мн. ч. при наличии *-тъ* в формах аориста. 6. Отсутствие *-та* во всех глагольных формах 1-го и 3-го л. двойственного ч. 7. Разнообразие форм аориста: наряду с формами простого аориста распространены формы сигматического тематического аориста (*соидѣхашѣ* С. 262), *изидѣхѣ* (С. 71, 157); наряду с исконными формами сигматического нетематического аориста *сѣ-во* флексия 1-го л. ед. и мн. ч. и 3-го л. мн. ч. (*вѣсѣ* (С. 277), *пробѣсѣ* (С. 291)), частотны унифицированные формы с *-х* и *-ш* (*вѣздохѣ* (С. 89), *бѣшѣ* (С. 279)). 8. Употребление неженных и сжатых форм импфекта: *вѣдѣшѣ* (С. 17), *нѣдѣхѣ* (С. 96), *вѣдѣхѣ* (С. 143), *молѣхѣ* (С. 130). Исконные формы согласительного склонения с формами висюмоголагола *вѣмѣ*, *вн*, за исключением 3-го л. мн. ч. с формами *внѣшѣ*. 10. Наличие единичных форм (*вѣдѣстѣти* — С. 293, *вѣдѣти* — С. 108) при безусловном преобладании инфинитива.

Лексическому составу М. Е. арно и имеет наибольшее сходство с *Маринским Евангелием*.

Инициально важную роль в научном изучении памятника сыграл бургский лист М. Е., предоставленный еп. Порфирием И. И. Срезневскому в 1873 г. осуществивший его публикацию. В 1874 г. еп. Порфирий продемонстрировал принадлежащий ему лист на Археологической выставке в Киеве, где с ним встретился директор Сербской библиотеки б-ки (ныне Народная библиотека) С. Новакович, к-рый сфотографировал лист и скопировал с него дьяка Григория. В своей публикации 1874 г. листа Новакович назвал кодекс М. Е. К основному названию кодекса, хранящегося в библиотеке, он добавил, что, привлекая внимание мировой славянской науки было привлечено к нему, когда вышло в свет описание кодекса, принадлежавшего в то время на Афоне еп. Порфирию. В 1887 г. благодаря кн.

Оборот Петербургского листа
Миросялава Евангелія
(РНБ. Ф. 550. ОСРК Ф.п.І.83)

«Славянский восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени» В. В. Стасова, в к-рой было опубликовано неск. инициалов ко-
декса.

Первое факсимильное издание М. Е. в сопровождении палеографического и лингвистического исследований было осуществлено Стояновичем в Вене в 1897 г. Для проведения фотографических работ обещали памятник, существовавшие автономно и уже имевшие каждая свою научную историю, были доставлены в Вену. В 1986 г. Н. Родич и Г. Иванович предприняли критическое издание памятника. К 100-летию выхода 1-го факсимильного воспроизведения М. Е. в 1998 г. в Йоханнесбурге вышло новое факсимильное издание, сопровождавшееся 2 томами исследований, к-рое было подготовлено коллективом ученых Сербской АН под рук. Д. Мрдженовича.

В 2005 г. М. Е. было включено в список национальных проектов программы ЮНЕСКО «Память мира». Изд.: Мисрославо Јеванђеље / Приређивач: Љ. Стојановић / Изд. Нергова Вилистана Александра I, краља Србије. Беч, 1897. *Rodich N., Ivanovich G.* Мисрославо Јеванђеље: Крит. изд. / Уредник: Д. Богдановић. Београд, 1986. Мисрославо Јеванђеље: Фототип. изд.: Историјат. Коментари. Јоханесбург, 1998; Мисроslav's Gospel — <https://www.wdl.org/en/item/2363/> [електр. ресурс]. Лит.: *Ђорђевић П.* Историја српске ћирилице. Београд, 1971. С. 65–66, 72–73, 76, 80–82; *Богдановић Д.* Развој ћирилског писма у Србији до XV в. // *Paleographie et diplomatique slave* = Славјанска палеографија и дипломатика. Софија, 1985. [Vol.] 2. С. 64–67; *Дејанова М.* Мисрославо Еванђеље // КМЕ. Т. 2. С. 663–688; *Мрђеновић Д., Топаловић В., Рабодановић В.* Мисрославо Јеванђеље: Историја и Коментари. Београд, 2002. С. 131–134.

Е. А. Кузьмина